

УДК 008

Отражение концепции мультикультурализма в романе Гиш Джен «Мона в Земле Обетованной»

Караваева Екатерина Михайловна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка № 2,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: gazoprovod-24@yandex.ru

Аннотация

Автор статьи обращается к вопросам перцепции идей мультикультурализма в современном американском обществе на примере романа американской писательницы китайского происхождения Гиш Джен «Мона в Земле Обетованной». В статье исследуются попытки писательницы найти компромисс между особенным и общим, и проводится подробный анализ так называемого «Лагеря Гагельштайнов» – идеалистического сообщества героев романа, воплощающего утопическую идею о расовой интеграции и культурной гибридизации. Целью создания лагеря становится разрушение различных барьеров и границ. Однако распад этого утопического сообщества ставит под сомнение саму возможность объединения перед лицом классовых и гендерных различий. Автор приходит к выводу, что концепция мультикультурализма сглаживает острые углы как внутри этнических групп, так и между ними, но при этом маскирует существующие противоречия, обещая этническим меньшинствам интеграцию в титульное сообщество. По твердому убеждению Джен, без ясного осознания проблемы и последующего изменения реальности, в которой на государственном уровне существуют дискриминация по расовому признаку и идеология исключительности, любая риторика или эксперименты, подобные лагерю Гагельштайнов останутся лишь игрой, лишенной серьезной политической повестки.

Для цитирования в научных исследованиях

Караваева Е.М. Отражение концепции мультикультурализма в романе Гиш Джен «Мона в Земле Обетованной» // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5А. С. 76-81.

Ключевые слова

Мультикультурализм, культурная гибридизация, расовые и гендерные различия, Гиш Джен, литература.

Введение

Появившийся в Канаде в 60-х годах прошлого века, термин «мультикультурализм» стал одним из наиболее распространенных и спорных понятий, используемый для анализа сообществ, характеризующихся многосоставностью и этническим многообразием [Головкина, 2004, 44]. По своей сути, мультикультурализм является социально-культурным феноменом и затрагивает различные сферы общественной жизни – «от политики и социологии до литературы и искусства, и существует как бы на границах и стыках различных дисциплин: антропологии, социологии, политологии, экономики, историографии, психологии, педагогики, литературоведения, философии» [Тлостанова, 2000, 35]. Мультикультурализм включает в себе такие проблемы как единство, разнообразие, различие культур, кризис национальной, культурной, личностной идентичности, пересмотр национальных традиций и выступает в качестве выражения и обоснования плюрализма, идеологии множественности и многообразия культур. Толерантность, самоценность и равенство культур, множественная идентичность являются принципами, заложенными в концепции мультикультурализма, где делается акцент на повышение интереса к проблеме «другой», «чужой» культуры, расы, нации, этноса [Кушнарева, 2011, 125].

Феномен мультикультурализма является одним из всеобъемлющих факторов современной американской культуры. «Развитие мультикультурных моделей в США связано с особым отношением американской культуры к проблеме региональной, этнической, расовой идентификации, с более острым, чем в других культурах, противоречием между мощной прагматической, рациональной в своей основе национальной идеологией и социо-культурной реальностью страны-эксперимента, отмеченной незавершенной задачей национальной идентификации, принципиальной негомогенностью и децентраванностью» [Тлостанова, 2000, 40]. По мнению Л. Хатчен, «В США существует синкретическая идеология «плавильного котла» и одновременно приверженность плюралистической национальной идентичности. Этнические возрождения и культурный шовинизм переросли в американском мультикультурном проекте рамки не только расы и этноса и включили в себя такие элементы, как пол, сексуальную ориентацию, класс и т.д.» [Hutcheon, 1998, 30].

Воплощение идеи мультикультурализма в романе Гиш Джен

Провозглашая либеральные ценности в американском обществе, культурная политика страны должна учитывать интересы всех групп граждан, поэтому проблеме мультикультурализма в Америке уделяется повышенное внимание, в том числе и со стороны литературного сообщества [Feng, 2010, 13]. Поиск компромисса между особенным и общим, «киным» и тем, что может быть разделено всеми, создание новой «плавающей» идентичности формируют основную тематическую линию романа американской писательницы Гиш Джен «Мона в Земле Обетованной». Главная героиня Мона – молодая американка китайского происхождения – пытается обрести собственную идентичность. Автор окружает Мону большим количеством разнообразных персонажей: бойфренд-японец Шерман Мацумото, который хочет, чтобы она стала японкой, лучшая подруга Барбара Гагельштайн и ее бойфренд-еврей Сет Мендель; группа «экспрессионистов» на курорте в Род Айленде; и, наконец, постояльцы лагеря Гагельштайнов в доме Барбары. Состоящий из людей, принадлежащих разным расам, национальностям и социальным классам, лагерь Гагельштайнов является радикальным идеалистическим сообществом, воплощающим утопическую версию идеи о расовой интеграции

и культурной гибридизации. По замыслу Джен, вместо сознательного построения межрасового сообщества, лагерь создан спонтанно и почти случайно. Афро-американца Альфреда, помощника в блинной Чангов, выгоняет жена, и Барбара Гагельштайн дает ему приют в своем доме, пока родители в отъезде. Вскоре Альфред действительно начинает чувствовать себя как дома, устраивает вечеринки для своих друзей и заводит роман с сестрой Барбары Эвой. Мона, Барбара и Сет присоединяются к этой многонациональной группе. Жизнь в лагере, полная развлечений, вроде игр в маджонг, шашки, шахматы и пинг-понг, а также дискуссий о расовой политике, делает лагерь Гагельштайнов практически идеальной коммуной представителей субкультуры хиппи. По замечанию одного из членов клуба, афро-американца профессора Эстиматора, «всеобщая любовь, которую проповедовал Мартин Лютер Кинг, оживает именно здесь, в лагере Гагельштайнов» [Jen, 1996, 201]. Среди постояльцев лагеря мы находим подростков из обеспеченных семей, повара из блинной, ветеранов войны во Вьетнаме, рабочих-строителей, студента юридического факультета и даже профессионального демонстранта против расовой дискриминации. Несмотря на разное социальное и расовое происхождение жильцов, в лагере царит удивительный дух единения. Эта гибридная композиция напоминает многоуровневую историю создания американской нации. Среди членов лагеря потомки рабов, насильно завезенных с черного континента для обеспечения экономического роста Америки; евреи, бежавшие от ужасов Холокоста из Старого Света; иммигранты из Азии, спасавшиеся от гражданских войн в поисках американской мечты. Само существование лагеря бросает вызов расовой и классовой сегрегации со стороны титульной нации, поскольку является воплощением идеи об интеграции в контексте движения за гражданские права.

Распад «Лагеря Гагельштайнов» как аллегория краха концепции мультикультурализма

По замыслу Джен целью создания лагеря, созданного в эпоху активной борьбы за гражданские права, становится разрушение различных барьеров и границ. Однако распад этого утопического сообщества ставит под сомнение саму возможность объединения перед лицом классовых и гендерных различий. Один из главных персонажей романа, Сет Мендель, мечтает о том, чтобы лагерь стал «домом без стен» [Jen, 1996, 208]. По иронии судьбы, эта мысль приходит к нему лишь после распада лагеря. Именно в тот момент, когда главная героиня Мона полюбит лагерь и начнет считать его обитателей «самыми интересными людьми, которых она когда-либо знала» [Jen, 1996, 203], происходит неприятное событие, которое переворачивает жизнь в лагере. Барбара подозревает, что один из чернокожих жильцов украл семейную серебряную фляжку. Сет чувствует себя опустошенным, когда лагерь разваливается, а его постояльцы обвиняют друг друга в расизме. Когда его мечта оборачивается кошмаром, как многие американские мечты, Сету приходится столкнуться лицом к лицу с собственной наивностью и с горечью признать: «Я считал их друзьями, а они считали меня расистом» [Jen, 1996, 207]. Примечательно композиционное решение автора. Создание и золотые дни лагеря Гагельштайнов составляют десятую главу, которая завершает вторую часть романа. Следующая глава – «Начало падения» – обыгрывает двойное значение «падения», описывая, как меняется настроение Моны, когда заканчиваются удовольствия прожитого лета. Инцидент с пропавшей фляжкой демонстрирует, что обетованная земля, полная межрасовой гармонии, к сожалению, мало что может противопоставить духу материализма и взаимному недоверию. Эпизод с фляжкой – лишь верхушка айсберга. Внимательный анализ данного происшествия вскрывает признаки расизма и разделения по классовой принадлежности в ходе всего повествования. К

примеру, Барбара, не мешкая, обвиняет афро-американца Альфреда в краже. Персонал блинной обращается к Барбаре «Мисс Би» потому, что она белокожая, тем самым подчеркивая исключительное положение девушки среди работников. Даже успехи Альфреда можно рассматривать как аллегория борьбы афро-американцев за гражданские права: в начале романа он прячется в подвале дома Гагельштайнов, но со временем приобретает все больше свободы и, в конце концов, требует равноправия. Воспользовавшись оговоркой Моны, он подает в суд на ее семью за дискриминацию чернокожих.

Развитие гендерных отношений в романе также требует аллегорического прочтения. Тон повествованию в основном задают мужчины, в то время как женщины остаются в тени или воспринимаются исключительно как объекты желания. Роман Эвы и Альфреда демонстрирует клишированную модель взаимоотношений между белой женщиной и чернокожим мужчиной, которая предполагает, что чернокожие мужчины считают завоевание белой женщины способом вновь обрести мужественность, утраченную за долгие годы рабства. В свою очередь женщин привлекает миф об исключительной чувственности чернокожих мужчин. Однако вместо укрепления гендерных и расовых стереотипов, Джен стремится исследовать опасный дисбаланс, существующий в Америке с точки зрения расовых, гендерных и классовых различий [Но, 2015, 120]. Таким образом, распад лагеря становится аллегорией потенциального провала и дезинтеграции национального государства, если оно будет продолжать игнорировать внутренние проблемы. Символично, что сам дом Гагельштайнов съемный, и, как только отца Барбары сокращают с работы, семья вынуждена его покинуть. Переезд Гагельштайнов не только высвечивает безжалостную конкуренцию капиталистической системы, которая лежит в основе социальной и экономической структуры американского общества, но и задает важную политическую повестку: отдельная семья может вернуться в свой старый дом, но где же будет «дом» американцев, если их государство развалится? Окончательный распад лагеря низвергает политические утопические теории, не учитывающие исторические реалии. В этой связи актуально высказывание Моны: «В домах без стен должно быть много правил. Не думаю, чтобы многим это понравилось. Нельзя жить без стен. В этом случае нужны хорошие манеры и воспитание. Все должны знать, как вести себя в обществе и наедине с самим собой» [Jen, 1996, 208] Но внутренние барьеры остаются, даже когда внешние стены снесены. Одним из таких внутренних барьеров в лагере Гагельштайнов является отсутствие взаимного доверия, подпитанное историческим опытом. Несмотря на доброжелательность и желание помочь, Барбара с подозрением относится к Альфреду и его друзьям. Это недоверие также происходит от намеренного игнорирования различий.

Одна из особенностей мультикультурной политики США заключается в том, что «изначально общественно-политический строй конструировался прибывшими на континент англосаксами, религиозными протестантами. Остальные этносы обязаны были приспособливаться к их культуре». [Янковская, 1998, 181]. Идея «плавильного котла» не отменяла исключительного отношения и выделения англосаксонского ядра нации, имевшей значительный количественный перевес в сравнении с другими этносами [Евтух, 1991, 38]. Иммигранты – представители других культур не должны были терять своей идентичности, однако обязаны были руководствоваться англосаксонской моделью и опытом. Несмотря на любовную риторику и идею интеграции, лагерь Гагельштайнов по-прежнему следует традиционной модели спасения, основанной на устоявшихся категориях, в которой студенты из привилегированных семей играют роль спасителей ущемленных в правах афро-американцев. Распад лагеря доказывает, что его создание никогда не выходило за рамки абсолютных категорий, а роман в целом выдвигает идею комплексного подхода к расовой политике.

Заключение

В идеальной форме лагерь Гагельштайнов – гимн культурной гибридации, однако эта идея не выдерживает критики, когда речь заходит о различиях. Джеффри Патридж считает развал лагеря Гагельштайнов примером устойчивости расовых стереотипов, но при этом отмечает и положительный эффект данного сообщества в отношении культурной гибридации: «Полиэтническое взаимодействие в лагере и его культурная гибридация отражают новый важный акцент в китайско-американской литературе» [Partridge, 2008,186]. Мультикультурализм сглаживает острые углы как внутри этнических групп, так и между ними в контексте плюрализма, который утверждает, что американская культура демократична, и каждый человек имеет к ней доступ. В то же время идея мультикультурализма маскирует существующие противоречия, купирует конфликты и инаковость, обещая этническим меньшинствам интеграцию в титульное сообщество. Без ясного осознания проблемы и последующего изменения реальности, в которой на государственном уровне существуют дискриминация по расовому признаку и идеология исключительности, любая риторика или эксперименты, подобные лагерю Гагельштайнов останутся лишь игрой, лишенной серьезной политической повестки и жизнеспособности.

Библиография

1. Головкина О.В. Канадский мультикультурализм как основа национальной идентичности Канады // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2004. Вып. 9. С. 44-54.
2. Евтух В.Б. Концепции этносоциального развития США и Канады: типология, традиции, эволюция. Киев, 1991. 176 с.
3. Кушнарева Е.С. Мультикультурализм в США// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (7). С. 125-127.
4. Глостанова М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. М.: Наследие, 2000. 400 с.
5. Янковская Г.А. Американский культурный консерватизм 1960-1980-х гг. // Исторические метаморфозы консерватизма. Пермь. 1998. 230 с.
6. Feng Pin-chia. Diasporic Representations: Reading Chinese American Women's Fiction. National Chiao Tung University Press. 2010. 190 p.
7. Ho J.A. Understanding Gish Jen // The University of South Caroline Press. 2015. (11). 144p.
8. Hutcheon L. Crypto-ethnicity // PMLA: Publications of the Modern Language Association of America. 1998. 113 (1). P. 28-51
9. Jen G. *Mona in the Promised Land*. N.Y.: Vintage Books, 1996. 304 p.
10. Partridge J. Hybridity in Gish Jen's *Mona in the Promised Land* // Hong Kong University Press, 2008. 198 p.

Reflecting the concept of multiculturalism in Gish Jen's “Mona in the Promised Land”

Ekaterina M. Karavaeva

PhD in Philology, Associate Professor,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gazoprovod-24@yandex.ru

Ekaterina M. Karavaeva

Abstract

The research presented in this article explores the perception of multiculturalism in modern American society through analyzing Gish Jen's "Mona in the Promised Land". A horizontal community of the novel's characters, which is called Camp Gugelstein, presents a utopian version of racial integration and cultural hybridity, states the author. The camp exemplifies a community that aims to deconstruct boundaries and respond to the call for a racial coalition. The dissolution of this utopian community directly questions the possibility of solidarity in the face of racial, class, and gender challenges. The author concludes that multiculturalism levels the important differences and contradictions within and among racial and ethnic minority groups while simultaneously masking the existence of exclusions through the promise of inclusion. Multiculturalism claims that American culture is democratic and every person has access to it. At the same time, the idea of multiculturalism masks the existing contradictions, suppresses conflicts and otherness, promising integration into the titular community for ethnic minorities, as the author of the research concludes. The novel advocates a complex way of looking at racial politics. Without honestly confronting and then changing the reality of racialized practices and exclusionary ideology in the nation-state, any type of experiment, is only a game that has little political sustainability.

For citation

Karavaeva E.M. (2018) Otrazhenie kontseptsii mul'tikul'turalizma v romane Gish Dzhen «Mona v Zemle Obetovannoi» [Reflecting the concept of multiculturalism in Gish Jen's "Mona in the Promised Land"]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5A), pp. 76-81.

Keywords

Multiculturalism, cultural hybridity, racial and gender difference, Gish Jen, literature.

References

1. Evtukh V.B. (1991) *Kontseptsii etnosotsial'nogo razvitiya SSHA i Kanady* [The Concepts of Ethno-Social Development of the USA and Canada] Kiev.
2. Feng Pin-chia (2010) *Diasporic Representations: Reading Chinese American Women's Fiction*. National Chiao Tung University Press.
3. Golovkina O.V. (2004) Kanadskii mul'tikul'turalizm kak osnova natsional'noi identichnosti [Canadian Multiculturalism as Basis for National Identity]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istoria. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [VolSU Herald in History, Regional Studies and International Relations], 9, pp. 44-54
4. Ho J.A. Understanding Gish Jen. *The University of South Caroline Press*, 11, p. 144.
5. Hutcheon L. (1998) Crypto-ethnicity. *PMLA: Publications of the Modern Language Association of America*, 113 (1), pp. 28-51
6. Jen G. (1996) *Mona in the Promised Land*. N.Y.: Vintage Books.
7. Kushnareva E.S. (2011) Mul'tikul'turalizm v SSHA [Multiculturalism in the USA]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice], 1 (7), pp. 125-127
8. Partridge J. (2008) *Hybridity in Gish Jen's Mona in the Promised Land*. Hong Kong University Press.
9. Tlostanova M.V. (2000) *Problema mul'tikul'turalizma i literature SSHA kontsa XX veka* [Multiculturalism and Literature in the USA at the End of the XXth Century]. Moscow: Nasledie Publ.
10. Yankovskaya G.A. (1998) Amerikanskii kul'turnyi konservatizm 1960-1980-kh gg. [American Cultural Conservatism in the 1960-1970s]. In: *Istoricheskie metamorfozy konservatizma* [Historical metamorphosis of conservatism]. Perm.